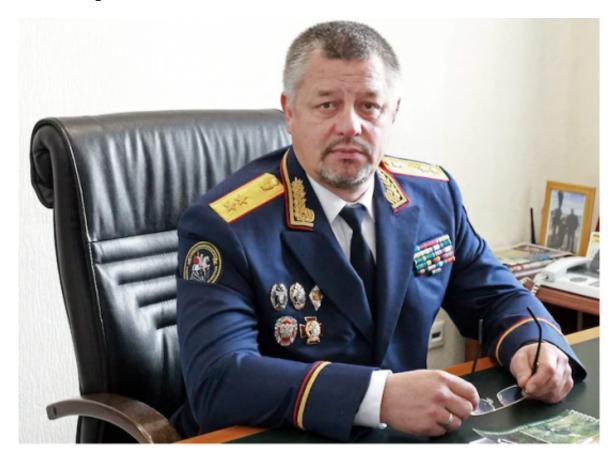
Интервью руководителя Главного управления криминалистики СК России Зигмунда Ложиса газете "Коммерсант"

Руководитель главного управления криминалистики СКР Зигмунд Ложис о том, как эксперты раскрывают преступления

Как эксперты раскрывают преступления и решают кадровые вопросы

Руководитель главного управления криминалистики Следственного комитета России генераллейтенант юстиции Зигмунд Ложис рассказал "Ъ" об уникальных экспертизах и исследованиях, которые проводят его специалисты, опровергнув известную поговорку о том, что криминалист - это уставший следователь.

- Летом этого года был принят закон о судебной экспертизе в СКР. Теперь вы можете проводить все исследования, или некоторые из них по-прежнему могут вызывать вопросы у прокуратуры?
- Закон о судебно-экспертной деятельности наделил Следственный комитет полномочиями по проведению всего спектра судебных экспертиз. При этом следует отметить, что подобные исследования выполнялись нашими специалистами и раньше, а проблемы, о которых вы говорите, носили единичный характер и были связаны не с качеством производства экспертных исследований в СКР, а с отставанием профильного законодательства от жизненных реалий, когда наши эксперты оказались искусственно исключены из сообщества государственных экспертов.

Прокуратура, возвращая уголовные дела на доследование, никогда не указывала в качестве основной причины какие-либо претензии к экспертам. О них в (отказных. - "Ъ") постановлениях лишь упоминалось среди других выявленных недостатков.

В истории криминалистики и уголовного процесса немало примеров подобного отставания законодательства от научно-технического прогресса. Между тем практика доказала, что для успешного раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет, своих экспертных подразделений комитету более чем достаточно. Ведь они проводят 100% полиграфных экспертных исследований, 80% налоговых и бухгалтерских экспертиз, по 40% фоноскопических и компьютерных, а также порядка 20% экспертиз ДНК.

- Почему экспертизы ДНК у вас не проводятся в полном объеме?
- Это прежде всего связано с их затратностью. К примеру, в ходе расследования уголовных дел о пожаре в кемеровском торговом центре "Зимняя вишня" был потрачен трех или четырехмесячный резерв расходных материалов по таким экспертизам. В деле о крушении самолета в Шереметьево расходы на проведение ДНК-исследований взял на себя Минздрав, а там потребовалось порядка 80 тыс. расходных материалов.
- О каких материалах идет речь?
- Пробирки, пробы и химические реактивы. Мы закупаем их, ориентируясь на среднестатистические потребности предыдущего года. На расходники уходит порядка 170 млн руб. ежегодно.
- Существует какая-то конкуренция между экспертами СКР, ФСБ и Межгосударственного авиакомитета, которые привлекаются к работе по одним и тем же уголовным делам?
- В главном управлении криминалистики есть авторитетные специалисты в области взрывотехники и авиационных происшествий. С экспертами других ведомств они не

конкурируют, поскольку их исследования только дополняют друг друга, позволяя установить полную картину происшедшего. При расследовании авиакатастроф специалисты МАК, наделенные большими полномочиями и в большей степени являющиеся специалистами в данной области, устанавливают ее причину в целом, а мы разбираемся в ее деталях и сопутствующих ей событиях.

В мае этого года я вместе с сотрудниками управления выезжал на место аварийной посадки самолета SSJ 100 в Шереметьево, когда погиб 41 человек. Сотрудники МЧС должны были в кротчайшие сроки извлечь тела погибших из салона, а эксперты - провести необходимые исследования с тем, чтобы родственники быстрее получили возможность их похоронить.

- Причины смерти пассажиров установлены?
- Большинство людей погибло не от удара, а от огня и отравления продуктами горения. По предварительным данным, опасные вещества выделялись при горении не только топлива, но и обшивки салона, сделанной из пластика.
- Пострадавшие использовали кислородные маски?
- Все произошло очень быстро, большинство людей погибло в креслах, так и не успев отстегнуться, среагировать на происшедшее. Но это уже относится к компетенции следователя, ведущего уголовное дело, а не экспертов, поэтому давайте обойдемся без подробностей.
- На входе в управление обратил внимание на объявление о записи на исследование с применением полиграфа. Для чего они проводятся, если суды не принимают выводы детекторов лжи как доказательства?
- Исследования проводятся в оперативных и кадровых целях. Выезжая на место происшествия и обследуя с их согласия подозреваемых, поли графологи дают следствию рекомендации, в каком направлении нужно двигаться дальше. Является ли испытуемый тем человеком, который мог совершить преступление, или нет, что он скрывает... В свою очередь прохождение кадрового полиграфа обязательно при приеме на службу в Следственный комитет. Мы помогаем, например, установить, готов ли психологически кандидат к ненормированной работе, общению с потерпевшими и преступниками, наконец, к раненым и трупам. У нас были случаи, когда люди подавали рапорты на увольнение после того, как видели тело погибшего ребенка.
- Много людей отсеивается?
- Порядка 15%. Отмечу, что я даже не вправе читать заключение поли графолога, которое он приносит мне в запечатанном виде, в конверте. Решение по кандидату, опираясь на результаты

проверки, принимает руководитель того следственного органа, который направил человека на исследование.

- В производстве СКР находятся дела, в которых единственными свидетелями преступления оказываются несовершеннолетние.

Как вообще эксперты работают с ними?

- Расследования подобных преступлений находятся на особом контроле председателя Следственного комитета и руководства следственных органов. К тому же по закону любые процессуальные и следственные действия с несовершеннолетними, чей возраст не достиг 16 лет, должны проводиться с участием педагогов или психологов. Эта норма в законодательство была внесена в том числе и по инициативе СКР, чтобы обеспечить защиту прав юных участников судопроизводства. Так вот, специалистами нашего главка, которые обеспечивают психологическое сопровождение следственных действий с участием несовершеннолетних, для этого были разработаны и внедрены специальные рекомендации. В результате в большинстве следственных подразделений созданы специальные помещения, фактически игровые комнаты, где с детьми, в комфортной для них обстановке, общаются следователи и психологи. Для нас главное не причинить ребенку повторную психологическую травму.

Отмечу также, что нами разработаны уникальные методики активизации памяти - специалистыпсихологи главного управления криминалистики применяют их в работе со свидетелями и потерпевшими, помогая в расследовании преступлений прошлых лет.

- Как много экспертиз проводят сотрудники управления, и есть ли среди них те, которые позволили раскрыть громкие преступления?
- Экспертами СКР обеспечивается ежегодное производство около 30 тыс. экспертиз и исследований, результаты которых зачастую решают судьбу резонансных и сложных в раскрытии преступлений, совершенных в том числе в условиях неочевидности. Так, например, в 2011 году в течение двух суток был проведен комплекс экспертных молекулярногенетических исследований, включая впервые проведенное этно-географическое исследование гаплотипа преступника, что позволило в рекордные сроки установить личность террориста, совершившего самоподрыв в аэропорту Домодедово, им оказался выходец из Ингушетии Магомед Евлоев. Такая же экспертиза проводилась по делу об убийстве Бориса Немцова. Если раньше это были эксклюзивные исследования, то сейчас геномные технологии идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов применяется в комитете повсеместно.

Общей практикой стал поиск злоумышленников по "цифровым" следам, оставленным, например, в соцсетях и других интернет-ресурсах, восстановление удаленных файлов, в том числе фотографий и видеозаписей.

Например, благодаря обработке записи видеокамеры, сделанной недалеко от места убийства следователя МВД Евгении Шишкиной в Подмосковье, удалось установить такси, на котором приехал преступник. В результате следователи и оперативники получили возможность найти таксиста, а потом и установить, кого именно он подвозил. Громкое преступление было раскрыто.

- Если преступление совершено ночью, зачастую на записях камер видеонаблюдения ничего не разобрать.
- Преступления совершаются не только ночью, но и в затемненном помещении либо в помещении с переменным освещением, как, например, дискотека. В таких случаях, как правило, рассмотреть интересующие события или объекты на записях камер действительно не всегда удается. Но на каждое действие, как известно, есть противодействие.

В зависимости от того, какой тип искажения присутствует на изображении, будь то цифровая фотография или видеозапись, и в какой степени эти искажения проявляются, подбирается алгоритм преобразований, иногда очень сложный, способствующий повышению качества визуального восприятия как самого запечатленного динамического события, так и отдельных его элементов, объектов.

Преобразование гистограммы яркости, коррекция значений тональности в различных диапазонах, изменение уровней интенсивности свечения - лишь часть алгоритмов, которые позволяют увидеть то, что попало в тень. А далее применяются различные алгоритмы устранения размытия, повышения детализации и четкости отображения. Как результат, у нас либо отдельное изображение, либо видеопоток, на котором интересующие события и объекты запечатлены в таком виде, когда все становится ясным и очевидным. - Но ведь криминалиста могут обвинить в том, что он в ходе обработки мог исказить изображение таким образом, чтобы это было удобно следствию.

- Все процедуры, проведенные в ходе криминалистической обработки, и полученные результаты фиксируются и описываются в протоколе соответствующего следственного действия. Ведь результаты криминалистической обработки изображений это доказательство в уголовном деле, иногда основное, если не единственное.
- Какова цена ошибки эксперта?
- Судебный эксперт, как любой человек, может допускать ошибки. Вместе с тем необходимо отметить, что успех проведения судебной экспертизы зависит не только от действий самого эксперта, но и от грамотно сформулированных вопросов, которые ставятся перед ним, и представленных образцов, необходимых для сравнительного исследования.

Ценой экспертной ошибки может быть сломанная судьба, а иногда и жизнь человека. Одним

из самых известных примеров экспертных ошибок являлись результаты судебно-медицинских (биологических) экспертиз вещественных доказательств по уголовному делу о серии убийств на сексуальной почве, совершенных Андреем Чикатило. Маньяк длительное время оказывался вне подозрения, так как анализ крови, взятый у него и сомнений не вызывающий, недвусмысленно говорил: "другая группа". Причем судебно-медицинские экспертизы по следам его преступлений проводились неоднократно, и не только в Ростове, но и в других городах, куда он выезжал на "кровавые гастроли", в том числе в Ташкенте и Краснодаре. В этой работе принимали участие по меньшей мере семь различных экспертов, действовавших независимо друг от друга. И всякий раз анализ показывал: на вещественных доказательствах, изымавшихся с мест происшествий, - четвертая группа крови, а у Чикатило была второй группы. В дальнейшем выяснилось, что неправильные выводы эксперты дали из-за трудностей исследования биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями, иными биологическими объектами; в лесу и сходных местах такое всегда возможно.

- Говорят, что криминалист это уставший следователь...
- Я тоже так считал, когда работал старшим следователем при председателе СКР. А когда возглавил главк, обнаружил, что у некоторых его сотрудников действительно нет блеска в глазах и желания работать. Пришлось убирать балласт, набрать и подготовить молодых специалистов, которые буквально горят на службе.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ЛОЖИС ЗИГМУНД ЗИГМУНДОВИЧ

Родился 19 июля 1966 года. Окончив в 1991 году Военный институт Минобороны СССР, проходил службу в органах военных прокуратур Черняховского и Балтийского гарнизонов, а также военной прокуратуры в/ч №30636 на должностях следователя, следователя-криминалиста и следователя - начальника передвижной криминалистической лаборатории. С 1998 года работал старшим следователем в прокуратуре в/ч №9327 в Москве, а с 1999 года - прокурором отдела по надзору за исполнением законов на территории Чеченской Республики главного управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе. В 2000 году переведен на должность следователя по особо важным делам управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры, а с 7 сентября 2007 года - управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В 2008-2009 годах расследовал уголовное дело по факту пиратского нападения в Балтийском море на судно Arctic Sea, в 2009-2010 годах - покушение на председателя Самарского областного суда Любовь Дроздову. В 2011 году назначен старшим следователем по особо важным делам при председателе Следственного комитета России (СКР). В 2011-2012 годах возглавлял следственную группу по уголовному делу о теракте в аэропорту Домодедово. Участвовал в расследовании уголовного в отношении дела экс-главы Коми Вячеслава Гайзера

и других резонансных дел. В апреле 2018 года назначен начальником главного управления криминалистики СКР.

Награжден орденом Почета и медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, ведомственными знаками отличия и медалями. Почетный сотрудник СКР.

Автор: Сергеев Николай

17 Октября 2019

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/876740/item/1400306